

КОВТУНЕНКО Инна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка для иностранных учащихся Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). Автор 42 научных публикаций*

ХОЛОМЕЕНКО Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). Автор 14 научных публикаций**

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕРТИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале текстов З. Прилепина)

Инверсия как стилистическая фигура обладает несомненной экспрессивностью. В пространстве художественного текста инверсия выступает чаще всего как средство выразительности. Не всегда можно отделить обратный порядок слов как средство выражения авторских интенций от культурно заданного порядка слов, обусловленного языковой модой. Но в некоторых случаях перестановка членов предложения может быть связана с семантикой лексем, входящих в состав предложения. При постановке лексемы в определенное место, не предсказуемое контекстом, можно говорить об инверсии. Если данная лексема стоит в начале или конце предложения, возникает явление так называемой актуализации. Цель настоящей статьи – определить связь между структурно-семантическими особенностями инвертированных конструкций, моделями актуализации, позволяющими выдвигать ключевые слова контекста, и авторскими интенциями. Анализ синтаксических конструкций с нетипичным положением членов предложения, относящихся к группе подлежащего или группе сказуемого, позволил выделить модели инверсии, активно используемые в текстах произведений З. Прилепина. Члены предложения могут занимать позицию темы или ремы в зависимости от содержания контекста. В сильных акцентных позициях начала и конца предложения писатель располагает лексемы, семантика которых позволяет понять авторский замысел. На материале текстов произведений З. Прилепина выделены модели актуализации, позволяющие установить зависимость между порядком слов, тема-рематическим членением, семантикой ключевых слов и авторскими интенциями. Результаты исследования будут интересны специалистам, занимающимся вопросами синтаксиса, стилистики, теории языка. Практическое применение материалы статьи могут найти на занятиях по стилистике, современному русскому языку и филологическому анализу художественного текста.

Ключевые слова: инверсия, актуальное членение предложения, тема-рематическое членение предложения, модель актуализации, группа подлежащего, группа сказуемого, авторский замысел, З. Прилепин.

*Адрес: 344058, г. Ростов-на-Дону, ул. Сказочная, д. 103; e-mail: ivkovtunenکو@yandex.ru

**Адрес: 344092, г. Ростов-на-Дону, просп. Космонавтов, д. 17/1; e-mail: kholol2012@yandex.ru

Для цитирования: Ковтуненко И.В., Холомеенко О.М. Структурно-семантические особенности инвертированных конструкций в художественном тексте (на материале текстов З. Прилепина) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 6. С. 32–38. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.32

В какой бы области человеческого знания ни рассматривалось понятие инверсии, за ним признается одна общая характеристика, определившая данное понятие: изменение привычного положения вещей.

Русский язык относится к числу синтетических языков флективного типа, поэтому словоформы в предложении-высказывании располагаются с учетом структурного, семантического, коммуникативного и экспрессивного факторов мыслительной деятельности. Теоретическое обоснование порядка слов было заложено в трудах В. Матезиуса и сводилось к описанию разницы между синтаксическим выражением и коммуникативной целью [1, с. 239–245].

Рассмотрение проблемы порядка слов можно найти в трудах А.М. Пешковского [2], И.П. Распопова [3], О.А. Крыловой [4], О.Б. Сиротининой [5], С.Г. Ильенко [6], О.Б. Йокояма [7] и др.

Следует заметить, что А.М. Пешковский считал порядок слов «вспомогательным» средством в выражении синтаксического смысла [2, с. 283–340]. Ученый не связывал порядок слов с синтаксической структурой предложения. При таком подходе трудно было установить точные закономерности в расположении членов предложения, т. к. они подвижны и могут занимать в предложении любое место. Отсюда возникла точка зрения о так называемой свободе расположения слов в русском языке.

Если обратиться к словарям и справочникам, можно отметить, что при толковании термина «инверсия» существуют два подхода: с одной стороны, инверсия трактуется как средство выразительности, суть которого заключается в необычном порядке слов, с другой – инверсия связана с тема-рематическим членением предложения. Но во всех словарных статьях указано, что инверсия всегда стилистически маркирована¹.

Существует точка зрения А.В. Флори, который считает, что не всегда порядок слов связан с инверсией. Исследователь выделяет естественный для языка и культурно заданный порядок слов. Так, в частности, если определение будет стоять после определяемого слова, то такую позицию можно назвать инверсией. Но иногда автор текста, например в целях стилизации, пользуется уже готовыми культурно кодифицированными формулировками с обратным порядком слов [8, с. 131–132].

Порядок слов функционирует на двух уровнях: синтаксической структуры и актуального членения предложения. К основным элементам актуального членения относятся тема (или исходная точка высказывания) и рема (ядро высказывания, или то, что говорящий сообщает об исходной точке). Высказывания могут строиться по основным принципам актуального членения предложения, которые отражают развертывание высказывания от исходного пункта к конечному, но синтаксическое расположение словоформ может меняться [9, с. 43].

Первый уровень подчиняется второму. На уровне синтаксической структуры происходит членение на синтаксические группы, внутри которых, в свою очередь, происходит деление на составляющие их компоненты. Так, выделяют группу подлежащего и группу сказуемого, но взаиморасположение компонентов внутри групп подчиняется правилам, связанным с типом словосочетания и характером синтаксических отношений между его компонентами. При совпадении группы подлежащего с темой можно говорить о соответствии актуального членения синтаксическому; если тема не совпадает с группой подлежащего, а рема – с группой сказуемого, то актуальное членение расходится с синтаксическим.

Проблема порядка слов и актуального членения предложения в русском языке достаточно

¹Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1969. С. 176; Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. С. 128; Сквородников А.П., Копнина Г.А. Экспрессивность речи // Культура русской речи: энцикл. слов.-справ. / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева и др. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2011. С. 138. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/23.pdf> (дата обращения: 30.01.2018).

подробно описана в работе И.И. Ковтуновой [10]. Под прямым порядком слов подразумевается наиболее обычное расположение соотносительных членов предложения. Обычно в повествовательных предложениях подлежащее предшествует сказуемому; дополнения стоят после распространяемого слова; согласованное определение стоит перед определяемым существительным; обстоятельства образа действия, выраженные наречиями на -о, -е, а также обстоятельства меры и степени предшествуют глаголу-сказуемому. Отступления от данного правила и принято считать инверсией.

А.В. Павлова проводит связь между инверсией и лексической семантикой, говоря о том, что «восприятие инверсии зависит от фактора лексической семантики» [11, с. 76]. Если лексема становится в определенное место и ее значение не предсказуемо контекстным окружением, то речь идет об инверсии. При явлении так называемой актуализации различные члены предложения меняют свое местоположение и приобретают не свойственную им позицию темы или ремы.

Инверсия связана не только с изменением положения членов предложения между собой, но и с местом слов в предложении. В актуализированном положении обычно находится то слово, которое стоит в начале предложения или, наоборот, в конце. Конец предложения представляет собой сильную акцентную позицию, второй акцентной позицией является начало предложения. Семантическое значение порядка слов находит свое выражение в уточнении значения слова или словосочетания.

В данной статье материалом для анализа моделей актуализации послужили тексты произведений З. Прилепина. В работе не рассматривается стилистический потенциал инверсии; авторы стремились проанализировать связь между структурой и семантикой актуализированных моделей, установить связь между движением ключевого слова контекста вследствие нетипичного положения в предложении

и авторскими интенциями. В этом состоит новизна настоящего исследования. В процессе анализа структурно-семантических особенностей инверсии были использованы описательный метод (анализ моделей инверсии); метод компонентного анализа (исследование содержательной стороны инверсии); метод сплошной выборки материала.

В художественном тексте синтаксический уровень непосредственно связан с процессами мышления и речевой коммуникации. Следует учитывать тот факт, что из всех уровней языка именно синтаксический ближе всего к конкретным формам высказывания (т. е. максимально приближен к речи), однако в условиях художественной коммуникации синтаксис высказывания/фразы не всегда непосредственно связан с реальными моделями говорения [12, с. 80].

В текстах произведений З. Прилепина можно выделить ряд характерных структурных моделей актуализации.

I. Обстоятельственные детерминанты, которые входят в группу сказуемого, приобретают роль темы, когда обозначают данное, названное в предшествующем контексте; также детерминанты могут специально подчеркиваться в качестве темы, например:

Он спрятался в холодильник – пустую морозильную камеру, стоящую у сельмага. Из магазина к морозильной камере тянулся затоптанный провод.

Холодильник не открывался изнутри.

Сашу искали два дня, его бабушка приходила ко мне. Я не знал, что ей сказать. Чебракных возили в милицию.

В понедельник рано утром Сашку нашел школьный сторож.

Руками и ногами мертвый мальчик упирался в дверь холодильника. На лице намерзли слезы. Квадратный рот с прокушенным ледяным языком был раскрыт².

В данном примере описан трагический финал детской игры. Детерминант «в понедельник рано утром» является темой, что связана

²Прилепин З. Грех: роман в рассказах. М.: Вагриус, 2009. С. 219.

с предшествующим контекстом, – «искали два дня». Лексемы «день», «понедельник» относятся к одной тематической группе, способствуют контекстуальной связи. Автор словно замыкает круг бесполезных поисков, которые шли все выходные. Стоит отметить, что лексема «нашел» в указанном примере имеет следующие значения: 1) определил/обнаружил местонахождение пропавшего ребенка; 2) определил/обнаружил местонахождение участников игры в прятки, т. е. завершил цикл детской игры.

II. Определение обычно стоит перед определяемым словом, изменение порядка в атрибутивных словосочетаниях может изменить сочетание темы и ремы, например:

За окном проносились авто, в каждом из которых сидела душа чуждая, как метеорит. Как много в мире чужого тепла, о которое не согреться³;

Мне всегда казалась странной присказка о смерти, которая хороша на людях. А я не хочу ни гибели, ни другой боли прилюдной⁴;

Волосы мои белые, аляные падали на лоб, а мне хотелось чуб как у Есенина...⁵

В вышеперечисленных примерах употребление определения после главного слова добавляет высказыванию некоторую поэтичность. Автор намеренно ставит прилагательное в постпозицию, акцентируя внимание на семантике данных лексем.

III. Для личных местоимений характерна позиция как темы, так и ремы. Как замечает И.И. Ковтунова, «коммуникативная незначимость личных местоимений открывает для них возможность более свободно передвигаться в предложении», поскольку «личные местоимения часто играют ритмообразующую роль» [10, с. 86].

Можно отметить различные случаи тематического расположения личных местоимений в текстах З. Прилепина, например:

³Прилепин З. Указ соч. С. 11.

⁴Там же. С. 15.

⁵Там же. С. 204.

⁶Там же. С. 7.

⁷Там же. С. 87.

Счастье отсутствовало. Счастье – невесомо, и носители его – невесомы. А сердце – тяжелое. У меня не было сердца. И у нее не было сердца, мы оба были бессердечны⁶.

В данном примере личные местоимения выступают в роли ремы, с предыдущим контекстом предложения они связаны с помощью лексемы «сердце». Вынесение местоимений вперед обращает внимание на то, что герои счастливы; общий контекст подсказывает, что лексемы «без сердца», «бессердечны» употреблены в значении «счастливы».

IV. Для спрягаемой формы глагола характерна роль ремы, поскольку в роли темы глагол выступает редко. Но если глагол расположен в начале предложения, то может обозначать и данное, и новое, например:

– Как все правильно, боже мой, – повторял светло. – Как правильно, боже мой. Какая длинная жизнь предстоит. Будет еще лето другое, и тепло еще будет, и цветы в руках...⁷

Первая часть сложносочиненного предложения содержит глагол в начале, во второй части глагол находится в конце, в третьей части подразумевается употребление глагола одновременно в роли темы и ремы, что позволяет отнести данную конструкцию к актуализированным. Семантика этой конструкции выражает уверенность героя в благополучном течении жизни.

V. Инфинитив может выступать в актуализированной конструкции, когда актуальное членение расходится с синтаксическим, а именно: зависимый инфинитив вынесен на первое место и не располагается рядом с глаголом, вместе с которым образует составное глагольное сказуемое, например:

– Мы купаться собрались, – добавила Ксюша, присев на кровать так, чтобы коснуться своим бедром бедра брата. – А то от

*краски уже голова болит: мы красить начали. Двери*⁸.

В этом примере приведена прямая речь героини. Препозиция инфинитива является характерной для разговорной речи; контекст подчеркивает тот факт, что героиня говорит не о том, о чем думает.

VI. Изменение позиции группы подлежащего и группы сказуемого в предложении тоже можно отнести к актуализации, например:

Вообще говоря, женщин не интересуют секс. Прогулка в поисках новых, изящных перчаток или посещение теплого, тихого, призрачного кафе – лишь это по-настоящему соблазнительно.

Мужчины думают, что женщин интересуют секс. А женщины интересуют мужчины. Все остальное из шалости или от жалости.

*Женщины думают, что мужчин интересуют женщины. А мужчин интересуют секс*⁹.

В указанном примере подлежащее стоит после сказуемого, что позволяет акцентировать внимание на его семантике. Актуализированная позиция ключевой леммы в конце предложения

дает возможность выделить в данном отрывке жизненную аксиому, которой хочет поделиться герой текста.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, художественный текст обладает некоторой автономностью, поэтому нельзя точно сказать, в чем заключается авторский замысел. Читатель имеет право находить смыслы, допустимые в данном тексте. Конструкции актуализации позволяют находить допустимые смыслы, что и помогает приблизиться к авторскому замыслу. С другой стороны, понятие инверсии в русском языке связано не только с положением относительно друг друга подлежащего и сказуемого; инверсия в широком смысле – это намеренное изменение местоположения любого члена предложения. Если последний занимает не свойственную ему позицию, то идет выдвигание ключевого слова контекста, таким способом автор может привлечь внимание читателя на некоторое положение вещей, необычную ситуацию и т. д. По моделям актуализации можно проанализировать идиостиль автора.

Список литературы

1. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
3. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1970. 191 с.
4. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М.: Либроком, 2009. 176 с.
5. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. Изд. 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2003. 172 с.
6. Ильенко С.Г. Русистика: избранные труды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 674 с.
7. Йокояма О.Б. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. М.: Яз. славян. культуры, 2005. 420 с.
8. Флоря А.В. Порядок слов в художественном тексте // Уч. зап. ЗабГГПУ. Сер.: Филология, история, востоковедение. 2011. № 2. С. 131–132.
9. Крючкова Л.С. Закономерности порядка слов в русском языке // Междунар. аспирант. вестн. Рус. яз. за рубежом. 2011. № 2. С. 41–45.
10. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Едиториал УРСС, 2006. 240 с.
11. Павлова А.В. Психолингвистический аспект инверсии // Вопр. психолингвистики. 2006. № 4. С. 73–80.
12. Арязмова О.В. Инновации гибридного синтаксиса в аспекте своеобразия языковой личности автора (на материале художественной прозы Каринэ Арутюновой) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2016. № 3-1(57). С. 80–82.

⁸Прилепин З. Указ. соч. С. 73.

⁹Там же. С. 70.

References

1. Matezius V. O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii predlozheniya [The So-Called Topic–Focus Articulation]. *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [The Prague School]. Moscow, 1967, pp. 239–245.
2. Peshkovskiy A.M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in Scholarly Works]. Moscow, 1956. 511 p.
3. Raspopov I.P. *Stroenie prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Structure of a Simple Sentence in the Modern Russian Language]. Moscow, 1970. 191 p.
4. Krylova O.A. *Kommunikativnyy sintaksis russkogo yazyka* [Communicative Syntax of the Russian Language]. Moscow, 2009. 176 p.
5. Sirotinina O.B. *Poryadok slov v russkom yazyke* [Word Order in the Russian Language]. Moscow, 2003. 172 p.
6. Il'enko S.G. *Rusistika: izbrannye trudy* [Russian Studies: Selected Works]. St. Petersburg, 2003. 674 p.
7. Yokoyama O.B. *Kognitivnaya model' diskursa i russkiy poryadok slov* [Cognitive Model of Discourse and Russian Word Order]. Moscow, 2005. 420 p.
8. Florya A.V. Poryadok slov v khudozhestvennom tekste [Order of the Words in the Fictional Text]. *Uchenye zapiski ZabGGPU. Ser.: Filologiya, istoriya, vostokovedenie*, 2011, no. 2, pp. 131–132.
9. Kryuchkova L.S. Zakonomernosti poryadka slov v russkom yazyke [Regularities of Word Order in Russian]. *Mezhdunarodnyy aspirantskiy vestnik. Russkiy yazyk za rubezhom*, 2011, no. 2, pp. 41–45.
10. Kovtunova I.I. *Sovremennyy russkiy yazyk. Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozheniya* [The Modern Russian Language. Word Order and Topic–Focus Articulation]. Moscow, 2006. 240 p.
11. Pavlova A.V. Psikholingvisticheskiy aspekt inversii [Psycholinguistic Aspect of Inversion]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2006, no. 4, pp. 73–80.
12. Arzhamova O.V. Innovatsii gibridnogo sintaksisa v aspekte svoeobraziya yazykovoy lichnosti avtora (na materiale khudozhestvennoy prozy Karine Arutyunovoy) [Innovations of Hybrid Syntax in the Aspect of Peculiarity of a Writer's Linguistic Personality (Based on Literary Prose by Karine Arutyunova)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 3, pt. 1, pp. 80–82.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.32

Inna V. Kovtunenکو

Southern Federal University;
ul. Skazochnaya 103, Rostov-on-Don, 344058, Russian Federation;
e-mail: ivkovtunenکو@yandex.ru

Ol'ga M. Kholomeenko

Southern Federal University;
prosp. Kosmonavtov 17/1, Rostov-on-Don, 344092, Russian Federation;
e-mail: kholol2012@yandex.ru

STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF INVERTED CONSTRUCTIONS IN THE LITERARY TEXT (Based on Works by Z. Prilepin)

Being a figure of speech, inversion is undoubtedly expressive, and in a literary text it mostly acts as an expressive means. It is not always possible to distinguish inverse word order as a means of expressing author's intentions from culture-specific word order currently in fashion. However, in some

For citation: Kovtunenکو I.V., Kholomeenko O.M. Structural and Semantic Peculiarities of Inverted Constructions in the Literary Text (Based on Works by Z. Prilepin). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 6, pp. 32–38. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.32

cases, the rearrangement of members of a sentence may have to do with the meaning of the lexemes in that sentence. It should be noted that inversion takes place when a lexeme is put in a position that is unpredicted by the context. If this lexeme is located at the beginning or the end of the sentence, the so-called actualization occurs. This article aimed to determine the relationship between the structural and semantic peculiarities of inverted constructions, actualization models allowing us to introduce key words of the context, and author's intentions. The analysis of syntactic constructions with atypical order of subjects or predicates identified the models of inversion widely used by Zakhar Prilepin in his works. Members of a sentence can take the position of either the topic or the focus depending on the content of the context. In the strong accentual positions of the beginning and end of a sentence the author puts those lexemes whose semantics better conveys his idea. Using Z. Prilepin's works as an example, the paper singles out actualization models allowing us to establish the relationship between the word order, the topic-focus articulation, and the semantics of key words and author's intentions. The findings of the research can be of interest to scholars dealing with syntax, stylistics, and language theory. Moreover, the paper can find practical applications in classes in stylistics, modern Russian, and philological analysis of the literary text.

Keywords: *inversion, topic-focus articulation, actualization model, subject group, predicate group, author's idea, Z. Prilepin.*

Поступила: 27.02.2018

Принята: 24.05.2018

Received: 27 February 2018

Accepted: 24 May 2018